

УДК 316.334.3:324

Опрос на выходе в контексте современной российской электоральной социологии

Шевцов Алексей Владимирович

Доктор филологических наук, доцент, профессор,
кафедра социологии и религиоведения,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. Мойки, 48;
e-mail: monografia.schevtsov@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме применения метода «опрос на выходе» (exit poll) в электоральной социологии. Рассмотрены вопросы оценки практики и перспектив данного метода современными российскими политологами и социологами. Отмечено, что относительно задач и функций специалисты высказывают сходные мнения. Определены также ограничения и проблемы, связанные в первую очередь с влиянием на предметное поле электоральной социологии средств массовой информации и политических технологий.

Для цитирования в научных исследованиях

Шевцов А.В. Опрос на выходе в контексте современной российской электоральной социологии // Теории и проблемы политических исследований. 2016. № 3. С. 36-43.

Ключевые слова

Опрос на выходе, exit poll, электоральная социология, методы социологического исследования, современная российская социология, электоральное исследование, итоги выборов.

Введение

Exit poll в области электоральных исследований был применен, согласно основной версии, в 1967 году на выборах губернатора штата Кентукки по заказу телерадиосети CBS с целью первыми сообщить аудитории имя победителя. По альтернативной версии, опрос был

использован еще в 1964 году на первичных выборах в Калифорнии руководившим электроальными опросами сети NBC Б. Льюисом по причине отказа сотрудников десятка избирательных участков предоставить результаты подсчета бюллетеней социологам.

Процедура опроса со временем, условно говоря, «раздвоилась». В «облегченном варианте» она сближается с альтернативным параллельным подсчетом голосов (вышедшие после голосования избиратели голосуют второй раз, но уже анкетой, стилизованной под избирательный бюллетень). С другой стороны, сам У. Митофски, предпочитавший термин «Election Day surveys» (опросы в день выборов), в 2004 году предложил выходящим из дверей участков респондентам полноценную анкету, состоящую из 26 вопросов [Докторов, 2007].

С 1993 года метод постепенно внедряется в практику российских электроальных исследований директором Института сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ) В. Г. Андреенковым при содействии службы У. Митофски. Накопленный опыт позволил даже провести 6 апреля 2011 года конференцию «Экзит-поллы в России и СНГ: теория и практика электроальных исследований» со следующей повесткой: «Каковы статус и роль экзит-поллов в различных странах, динамика отношения к ним со стороны субъектов электроального процесса? Каковы общие тенденции и «национальные особенности» проведения экзит-поллов в различных странах? Какие уроки следует извлечь из опыта «неудачных» экзит-поллов? Есть ли специфика в проведении экзит-поллов в России по сравнению с другими странами? Каковы возможности и ограничения заимствования зарубежного опыта проведения экзит-поллов для России?» [Экзит-поллы в России и СНГ, 2011, www].

Обрисуем кратко основные позиции современных российских социологов по поводу возможностей и ограничений данного метода. Для реализации данной цели использованы традиционные методы работы с документами. Осуществлены:

- 1) поиск и отбор наиболее типических работ по данной теме (эвристико-селективный метод);
- 2) отобранные тексты проанализированы (анализ);
- 3) релевантный теме статьи материал обобщен и систематизирован (синтез и систематизация).

Возникшие в процессе работы над статьей проблемы были связаны с достаточной разнородностью материала, «распыленного» по многочисленным печатным и электронным источникам.

Возможности

Относительно задач и функций метода специалисты высказывают сходные мнения, однако выставляют разные приоритеты. Так, А.В. Зимин на первое место выставляет

борьбу с фальсификациями с помощью контроля над избирательными комиссиями со стороны общественности. Далее следует подтверждение правильности предвыборных прогнозов. На третьей позиции располагается возможность практически мгновенной передачи сведений о результатах заинтересованным СМИ. И только в конце, на четвертом месте, помещена возможность изучения социально-демографических характеристик электората [Зимин, 2005].

Преимуществами метода, по мнению сотрудников Центра эмпирических исследований философского факультета СПбГУ, являются:

- 1) выяснение, кто именно пришел на избирательные участки, то есть выявление активного электората;
- 2) установление того, как проголосовал избиратель с учетом использования методических требований «повышения доверия» респондента к интервьюеру, позволяющих минимизировать число ответов, не соответствующих реальному голосованию;
- 3) анализ результатов позволяет выявить факторы реального электорального поведения [Артемов, 2000].

Руководитель управления социально-политических исследований ВЦИОМ сформулировал свою версию очевидных преимуществ метода.

1. «Удобство» выборки. Отказ от малоэффективных массовых обследований позволяет сэкономить средства и время, что, в свою очередь, позволяет моментально скорректировать тактику избирательной кампании.
2. Работа с компетентным респондентом, непосредственно вовлеченным в избирательный процесс.
3. Избиратель еще не успел забыть сущность и детали предмета интервью.
4. Обеспечивается полная сопоставимость данных с данными, полученными при работе с другими аудиториями (целевыми, слабо вовлеченными, потенциальными).
5. Обеспечивается «чистота» полученного результата, еще не искаженного референтным окружением респондента [Львов, 2011, 45].

Ограничения и проблемы

Разумеется, внедрение опроса на выходе вызывает много вопросов и сомнений. «Журналистскую» составляющую хорошо охарактеризовал английский социолог Н. Мун: «Экзит-полл – это очень дорогой способ узнать результаты выборов на несколько часов раньше, чем они станут известны всем» [цит. по: Баскакова, 2011, 37].

С.В. Львов указывает на следующие методические ограничения метода.

1. Сензитивность респондента – особая чувствительность к внешним воздействиям, способная проявляться в разных формах (социально одобряемые ответы, осторожность в суждениях и оценках, утрирование под влиянием переполняющих эмоций).

2. Организационное ограничение – локализация, мешающая при нехватке интервьюеров провести необходимое для анализа минимальное количество наблюдений.

3. Объем инструментария – аналогичные с обычным уличным опросом.

4. Повышенная длительность исследования – стихийность выборки, связанная с редкостью события и небольшим количеством потребителей при отсутствии достаточного временного ресурса у заказчика или инициатора исследования [Львов, 2011].

При проведении опросов на выходе представители фонда «Информатика для демократии» столкнулись с известной «спиралью молчания». Если по отношению к голосующим за партии данные опроса расходились с официальными сведениями на 0,1%, то позиция «против всех» дала 1,3% отклонения. По мнению организаторов опроса, это было связано с тем, что ответы «против всех» давали и лица, испортившие бюллетени.

Относительно чаще (каждый четвертый респондент) отказывался от общения с интервьюером электорат партии «Единение», Партии возрождения России, Российской партии жизни и Аграрной партии, в то время как сторонники КПРФ, СПС и «Яблока» охотнее шли на контакт [Интернет-мониторинг..., 2004].

Контрольная функция опросов на выходе особо популяризировалась украинскими социологами. Так, Н.Н. Чурилов и С.В. Потоцкая еще в 1999 году полагали, что в перспективе результаты опроса на выходе, в первую очередь, станут элементом общественного контроля за деятельностью государственных организаций [Чурилов, 1999].

Сотрудники Киевского международного института социологии, проанализировав данные опросов, проводимых накануне и после украинского референдума 16 апреля 2000 года, заявили о фальсификации его результатов. Они выдвинули следующие тезисы.

1. Совпадение результатов социологов и избирательных органов свидетельствует или об отсутствии фальсификации, или о совпадении уровня фальсификации с уровнем 3-4% допустимой ошибки для социологических исследований.

2. Более серьезные расхождения говорят о «логической вилке»: или исследование профессиональной социологической фирмой было проведено некорректно, или результаты выборов были фальсифицированы (особенно в тех случаях, когда несколько социологических фирм дают близкие результаты) [Паниотто, 2003, 38].

Аналитик ВЦИОМ Ю.М. Баскакова оценила данную ситуацию как парадоксальную. Высокое доверие к выборным процедурам ведет к проверке социологического методического инструментария, а отнюдь не к деятельности избирательных органов. В условиях отсутствия доверия к институту выборов опрос на выходе тем более не может служить контрольным инструментом. Способные организовать массовые фальсификации властные органы прекрасно могут организовать имитацию экзит-полла. Складывается патовая ситуация: «цифры не совпадают» – встает вопрос о фальсификации выборов; «цифры совпадают или сближаются» – встает вопрос об имитации опросов. Причем самим критикам приходится доказывать релевантность так называемых «независимых» опросов на выходе.

«В конечном счете, проблема сводится, опять же, к вопросу доверия политической системе, тогда как широкая артикуляция контрольной функции экзит-полла в СМИ сама по себе является индикатором отсутствия такого доверия» [Баскакова, 2011, 39].

Выводы

Таким образом, в российской современной научной литературе идет процесс как освоения зарубежного опыта проведения экзит-поллов, так и обобщения опыта первых двух десятилетий проведения опросов на выходе в России.

Относительно бытования метода можно сказать следующее. Заказ СМИ на оперативное информирование публики о результатах выборов никуда не исчез и до стопроцентного перевода голосования в электронную форму вряд ли исчезнет.

Стремление радикально настроенной оппозиции оспорить результаты выборов, обвинив действующую власть в их фальсификации, также сохранится. В нашем случае имеет смысл напомнить о знаменитом «третьем туре» украинских президентских выборов 2004 года. Разумеется, и журналисты, и политтехнологи будут привлекать на свою сторону профессиональных социологов. Задача последних – четко придерживаться деонтологических ограничений с целью не допустить повторения «большого конфуза» 1993 года, чреватого серьезными последствиями для репутации социологии как профессиональной деятельности.

При соблюдении этого условия можно будет использовать все преимущества метода опроса на выходе, в первую очередь «непосредственность» (работа «лицом к лицу» без посредников) и «ситуативность» (работа в условиях «электоральной ситуации»).

По мнению автора данной статьи, «утяжеление анкеты» по образцу У. Митофски может только снизить эффективность работы с только что проголосовавшим респондентом. Экзит-полл потеряет свою специфику, превратившись в обычное интервью. Однако для России данная проблема еще не актуальна.

Библиография

1. Артемов Г.П., Авдиенко Д.А., Попова О.В., Чазов А.В. Электорат политических объединений России: опыт проведения Exit-Poll в Санкт-Петербурге // Политические исследования. 2000. № 2. С. 54-67.
2. Баскакова Ю.М. Экзит-полл и его задачи // Мониторинг общественного мнения. 2011. № 4 (104). С. 37-41.
3. Докторов Б.З. Прямые продолжатели дела отцов-основателей: Уоррен Митофски и Джозеф Ваксберг // Социальная реальность. 2007. № 1. С. 109-120.
4. Зимин А.В. Социология выборов. Тамбов: ТГУ, 2005. 142 с.

5. Интернет-мониторинг выборов 2003-2004 годов в России: гражданская инициатива проекта «Информатика для демократии – 2000+»: итоговые материалы. М.: Фонд ИНДЕМ, 2004. В 2 т.
6. Львов С.В. Опросы на выходе: перспективы метода // Мониторинг общественного мнения. 2011. № 4 (104). С. 42-46.
7. Паниотто В.И., Харченко Н. Социологические исследования как способ контроля за результатами выборов и референдумов // Социология: методология, методы и математическое моделирование. 2003. № 17. С. 34-55.
8. Чурилов Н.Н., Потоцкая С.В. Первый «exit-poll» в Украине // Социологические исследования. 1999. № 10. С. 40-46.
9. Экзит-поллы в России и СНГ: теория и практика электоральных исследований: программа международной науч.-практ. конф. (6 апр. 2011 г.). URL: <http://wciom.ru/index.php?id=380>

Exit polls in the context of modern Russian electoral sociology

Aleksei V. Shevtsov

Doctor of Philology, Associative Professor, Professor,
Department of sociology and religious studies,
A.I. Herzen Russian State Pedagogical University,
191186, 48 Moika river emb., Saint-Petersburg, Russian Federation;
e-mail: monografia.schevtsov@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of the method "exit poll" in electoral sociology. The topic of this article – exit polls in the context of modern Russian electoral sociology. The purpose of this article is to consider questions of evaluation practices and perspectives of this method. The scope of the results – theoretical level of electoral sociology. It's safe to say about the development of foreign experience of conducting exit polls; about the generalization of the experience of the first two decades of conducting exit polls in Russia. Regarding the existence of the method is the following. Order media on promptly informing the public about the results of the election have not disappeared. Up to one hundred percent transfer of voting in electronic form, the order is unlikely to disappear. The desire of radical opposition to challenge the election results, accusing the current government of fraud, will also persist. Of course, journalists, and strategists, will attract the professional sociologists. The task of

the latter is strictly adhering to deontological restrictions to prevent a recurrence of the "great embarrassment" (1993), which is fraught with serious consequences for the reputation of sociology as a professional activity. Under these conditions you can use all the advantages of the survey method at the exit, in the first place, "immediacy" ("face to face" without intermediaries) and "contextuality" (the work in terms of "electoral situation"). According to the author of this article, "the weighting of the questionnaire" on the sample of W. Mitofsky can only reduce the efficiency of your work with the newly voted by the Respondent. Exit-poll will lose its specificity, becoming a regular interview. However, for Russia this problem is not relevant.

For citation

Shevtsov A.V. (2016) Opros na vykhode v kontekste sovremennoi rossiiskoi elektoral'noi sotsiologii [Exit polls in the context of modern Russian electoral sociology]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 3, pp. 36-43.

Keywords

Exit poll, electoral sociology, methods of sociological research, modern Russian sociology, electoral research, results of the elections.

References

1. Artemov G.P., Avdienko D.A., Popova O.V., Chazov A.V. (2000) Elektorat politicheskikh obedineniy Rossii: opyt provedeniya Exit-Poll v Sankt-Peterburge [The electorate of political associations in Russia: experience of conducting Exit-Poll in St. Petersburg]. *Politicheskie issledovaniya* [Political research], 2, pp. 54-67.
2. Baskakova Yu.M. (2011) Erzit poll i ego zadachi [The exit poll and its objectives]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya* [Monitoring of public opinion], 4 (104), pp. 37-41.
3. Churilov N.N., Pototskaya S.V. (1999) The first "exit-poll". *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research], 10, pp. 40-46.
4. Doktorov B.Z. (2007) Pryamye prodolzhateli dela ottsov-osnovateley: Uorren Mitofski i Dzhozef Vaksberg [Direct successors of the founding fathers: Warren Mitofsky and Joseph Vaksberg]. *Social reality* [Sotsial'naya realnost'], 1, pp. 109-120.
5. *Ekzit-polly v Rossii i SNG: teoriya i praktika elektoralnykh issledovaniy: Mezhdunarodnaya nauchno-praktitseskaya konferentsiya. Programma konferentsii* [Exit polls in Russia and CIS: theory and practice of electoral research: the international scientific-practical conference: Program of the conference] (2011). Available at: <http://wciom.ru/index.php?id=380> [Accessed 14/04/2016].
6. *Internet-monitoring vyborov 2003-2004 godov v Rossii* [Internet-monitoring of elections of 2003-2004 in Russia] (2004), in 2 vols. Moscow.

7. L'vov S.V. (2011) Oprosy na vykhode: perspektivy metoda [Exit polls: perspectives of the method]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya* [Monitoring of public opinion], 4 (104), pp. 42-46.
8. Paniotto V.I., Kharchenko N. (2003) Sotsiologicheskie issledovaniya kak sposob kontrolya za rezultatami vyborov i referendumov [Sociological research as a way to control the results of elections and referendums]. *Sociologiya: metodologiya, metody, matematicheskoe modelirovanie* [Sociology: methodology, methods and mathematical modeling], 17, pp. 34-55.
9. Zimin A.V. (2005) *Sotsiologiya vyborov* [Sociology of elections]. Tambov.